

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
29 January 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2335/2014* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Г.А. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	12 декабря 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 16 января 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	2 ноября 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ в допуске выбранного автором представителя; беспристрастность судей
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснования жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	гарантии справедливого судебного разбирательства: право быть представленным адвокатом по своему выбору; право быть судимым в его присутствии; независимость и беспристрастность суда; право на пересмотр вынесенного приговора; оценка доказательств
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 9 (пункты 2 и 3) и 14 (пункты 1, 3 и 5)

* Принято Комитетом на его 124-й сессии (8 октября – 2 ноября 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета:
Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Сара Кливленд, Ахмед Амин
Фатхалла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Данкан
Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль
Шани, Марго Ватервал и Андреас Б. Циммерман.

*** К настоящему решению прилагается особое (несогласное) мнение члена Комитета Оливье де
Фрувиля.

Статьи Факультативного протокола: 2 и 5 (пункт 2 а) и б))

1.1 Автором сообщения является Г.А., гражданин Узбекистана, родившийся в 1965 году. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 9 (пункты 2 и 3) и 14 (пункты 1, 3 и 5), рассматриваемыми в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 28 декабря 1995 года. Автор не представлен адвокатом.

1.2 16 января 2014 года Комитет направил просьбу о введении временных мер защиты и призвал государство-участник обеспечить неприменение к автору и его семье, к свидетелям и представителям каких-либо репрессий в связи с представлением данного сообщения, а также обеспечить защиту автора на период рассмотрения Комитетом его сообщения.

Факты в изложении автора

2.1 Автор с 2005 года занимал должность начальника Андижанского областного департамента юстиции. 15 июля 2008 года Андижанский областной суд признал его виновным по целому ряду эпизодов взяточничества, хищений, должностного подлога, злоупотребления служебным положением и административного бездействия и приговорил его к тюремному заключению на срок 10 с половиной лет и к уплате штрафа.

2.2 8 октября 2008 года автор просил разрешить его жене, не являющейся адвокатом, представлять его интересы в рамках апелляционной процедуры совместно с тремя профессиональными адвокатами. Он сослался на статьи 24 и 49 Уголовно-процессуального кодекса и на постановление пленума Верховного суда № 17 от 19 декабря 2003 года о праве на защиту. Это постановление гласит, что близкие родственники, в том числе супруги, могут допускаться в качестве представителей для участия в разбирательствах по уголовным делам, что по представлении документа, подтверждающего семейное родство, компетентный суд незамедлительно выносит соответствующее решение и что ни следователь, ни судья не вправе отказать допускать представителя, выбранного подозреваемым или обвиняемым лицом. 10 октября 2008 года жена автора обратилась в апелляционный суд с соответствующим ходатайством. Автор утверждает, что апелляционный суд проигнорировал оба ходатайства, поскольку он «не нуждался в представителях, которыми нельзя манипулировать».

2.3 22 октября 2008 года апелляционная палата Андижанского областного суда рассмотрела жалобу автора и оставила в силе вынесенный ему приговор. Интересы автора представляли трое его профессиональных адвокатов. Председателем в апелляционном заседании являлся судья Х., а разбирательство велось при участии судьи М. В ходе рассмотрения апелляции автор заявил отвод судье Х., который приходил к автору для беседы после того, как автор уволил сестру судьи Х. с должности начальника отдела ЗАГС Андижана и отказался выполнить просьбу судьи Х. о ее восстановлении. Автор также заявил отвод судье М., поскольку ранее он понизил в должности племянника этого судьи. Автор заявил, что у него есть основания сомневаться в беспристрастности и независимости этих двух судей. Он утверждает, что оба заявленных им ходатайства были отклонены.

2.4 За период с ноября 2008 года по июль 2009 года автором и его женой было подано несколько жалоб в различные судебные инстанции Узбекистана, в которых они оспаривали вынесенный автору приговор и заявляли о нарушении его прав на защиту, поскольку суд не разрешил жене автора представлять его в ходе апелляционной процедуры. Они также заявили, что суд первой инстанции вынес два разных приговора, отметив, что выданная автору копия приговора отличается от копии, приобщенной к уголовному делу. Их жалобы были препровождены для рассмотрения в Верховный суд и Генеральную прокуратуру. В период с декабря 2008 года по июль 2009 года Верховный суд оставил в силе вынесенный автору приговор и подтвердил судебные решения как обоснованные, не уделив внимания утверждению автора о нарушении его права на защиту. 6 августа 2009 года письмом из Генеральной

прокуратуры жена автора была проинформирована о том, что его вина подтверждена доказательствами. Однако суд первой инстанции ошибочно признал автора виновным по статье 209 (2) (b) Уголовного кодекса, которая не значилась в обвинительном заключении по его делу. Поэтому генеральный прокурор в рамках надзорной процедуры направил в Верховный суд протест, в котором потребовал изъять из обвинительного заключения по делу автора статью 209 (2) (b) Уголовного кодекса.

2.5 Между тем 6 апреля 2009 года автор и его жена обратились к председателю Верховного суда с просьбой пересмотреть дело автора в надзорном порядке. 3 июля и 20 августа 2009 года автор и его жена обращались в Верховный суд с ходатайством о том, чтобы допустить ее в качестве представителя к участию в процедуре пересмотра дела. Автор утверждает, что Верховный суд не ответил на их ходатайства.

2.6 20 августа 2009 года Верховный суд под председательством судьи У. и при участии судьи Р. удовлетворил протест генерального прокурора об изменении вынесенного автору обвинительного приговора путем изъятия из его текста статьи 209 (2) (b) Уголовного кодекса¹. В слушании дела принимал участие помощник генерального прокурора. Автор утверждает, что он не получил копию протестного заявления генерального прокурора, что у него не было возможности ознакомиться с материалами дела, что суд не рассматривал его аргументы, что ему не сообщили дату и время судебного заседания, что его адвокаты не были вызваны на это заседание и что суд не проверил, был ли автор должным образом информирован о проведении заседания и почему его адвокаты не присутствовали в суде. Автор далее утверждает, что узнал о заседании только в октябре 2009 года, когда получил копию решения Верховного суда. Он ссылается на постановление № 17 пленума Верховного суда, которое, в частности, гласит, что право на защиту должно обеспечиваться на каждой стадии уголовного судопроизводства и что суд должен информировать соответствующие стороны о жалобах и протестах, предоставлять им копии этих документов и сообщать им об их праве на предъявление встречных претензий. Суды обязаны уведомить осужденного и его адвоката о любой процедуре надзорного пересмотра приговора. Проведение пересмотра в порядке надзора при отсутствии адвоката осужденного, если этот адвокат не был надлежащим образом информирован о такой процедуре, т.е. лишение осужденного возможности присутствовать на слушании дела, является серьезным нарушением Уголовно-процессуального кодекса.

2.7 В период 2009–2011 годов автор обращался в различные инстанции с жалобами на решение, вынесенное Верховным судом. Он заявлял, что его жене не было разрешено представлять его интересы в Верховном суде несмотря на соответствующие ходатайства, что он не получил копию протеста, поданного генеральным прокурором, что у него не было возможности ознакомиться с материалами дела, что Верховный суд не рассматривал его аргументы и что ни он, ни его адвокаты не были проинформированы о дате и времени судебного заседания. Автор приводит ряд ответов из Верховного суда за подписью судьи У. и судьи Р., в которых указано, что его жалобы были отклонены как необоснованные.

2.8 Автор заявляет, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Он обращается к Комитету с просьбой положить конец сложившейся ситуации, равнозначной отказу в правосудии, обеспечить публичный пересмотр его уголовного дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, восстановить его право на защиту и оказать ему содействие в получении компенсации за понесенный ущерб. Он также просит Комитет вынести решение о применении временных мер по его защите от опасности применения пыток в период его содержания под стражей.

¹ Статья 209 (2) Уголовного кодекса предусматривает наказание за должностной подлог, а статья 209 (2) (b) – за совершение подлога «в интересах организованной группы».

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что отказ назначить его женой представителем его интересов в апелляционном суде и в Верховном суде наряду с отказом властей от рассмотрения его жалоб на этот счет представляет собой нарушение его прав по статье 14 (пункт 3), рассматриваемой в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта.

3.2 Автор далее заявляет о нарушении статьи 14 (пункты 1 и 3), рассматриваемой в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта, поскольку его не проинформировали или не вызвали на заседание Верховного суда по рассмотрению протеста генерального прокурора, он не получил копию протестного заявления и не имел возможности ознакомиться с материалами своего уголовного дела и поскольку судебное заседание было проведено в отсутствие его самого и его адвокатов, а лишь в присутствии помощника Генерального прокурора.

3.3 Автор также указывает на нарушение вышеупомянутых положений Пакта на основании того, что судьи Х. и М. в апелляционном суде и судья У. в Верховном суде не являются независимыми и беспристрастными. Он подчеркивает, что судьи Х. и М. не заявили самоотвода от рассмотрения его дела, хотя он оспорил их назначение. Он утверждает, что судья У. не должен был участвовать в рассмотрении протеста генерального прокурора, поскольку ранее этот судья отклонил ходатайства автора о надзорном пересмотре его дела как необоснованные.

3.4 Наконец, автор заявляет о нарушении статьи 14 (пункт 5) Пакта, поскольку его ходатайства о надзорном пересмотре дела были отклонены судьями У. и Р., которые участвовали в рассмотрении протеста генерального прокурора.

Замечания государства-участника

4.1 Вербальной нотой от 15 апреля 2014 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно отклоняет утверждения автора по причине их необоснованности. Оно заявляет, что, хотя автор не признал себя виновным, его виновность подтверждена многочисленными доказательствами, включая показания потерпевших и свидетелей, заключения экспертов и собранные по делу материалы. Эти доказательства были должным образом оценены национальными судами. Государство-участник сообщает, что судебные заседания проводились в полном соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом и с постановлением № 17 пленума Верховного суда.

4.2 В отношении жалобы автора по статьям 14 (пункт 3) и 2 (пункт 3) Пакта государство-участник сообщает, что интересы автора в национальных судах были представлены в законном порядке: два профессиональных адвоката представляли его в суде первой инстанции и три профессиональных адвоката – в апелляционном суде. Тот факт, что жена автора не была допущена представлять его интересы вместе с тремя профессиональными адвокатами, не является нарушением его права на защиту.

4.3 В отношении жалобы автора по статье 14 (пункты 1 и 3), рассматриваемой в совокупности со статьей 2 (пункты 1 и 3) Пакта, государство-участник поясняет, что ходатайство автора о пересмотре его дела по надзорной процедуре, подготовленное в марте 2009 года при содействии трех его адвокатов, было рассмотрено Верховным судом в августе 2009 года. Ознакомившись с ходатайством автора, Генеральная прокуратура 4 августа 2009 года направила в Верховный суд надзорный протест. 20 августа 2009 года Верховный суд под председательством судьи У. рассмотрел заявленный протест на предмет проверки правомерности и обоснованности обвинительного приговора автору, который был оставлен в силе после проведения процедуры обжалования. 20 августа 2009 года Верховный суд изменил вынесенный автору приговор, изъяв из него ссылку на статью 209 (2) (b) Уголовного кодекса. Государство-участник далее сообщает, что надзорное производство является дополнительным средством правовой защиты, обеспечивающим законность и права граждан, и эффективным механизмом повышения качества системы правосудия.

4.4 По поводу заявления автора об отсутствии независимости и беспристрастности суда в нарушение статьи 14 (пункт 1) Пакта государство-участник отмечает, что судья У. действительно рассмотрел несколько жалоб жены автора и оставил в силе соответствующие судебные решения. Этот же судья провел оценку доказательств, основываясь на своем внутреннем убеждении и на итогах всестороннего, полного и объективного анализа всех обстоятельств дела автора в полном соответствии с законом. На основе этой оценки вынесенный автору приговор был изменен. Государство-участник подчеркивает, что нет никаких оснований для отвода судьи У. по статье 76 Уголовно-процессуального кодекса.

4.5 В отношении жалобы автора по статье 14 (пункт 5) государство-участник ссылается на статью 519 (4) Уголовно-процессуального кодекса и указывает, что пленум Верховного суда рассматривает дела о заявлении протестов против решений, вынесенных Верховным судом по апелляционной, кассационной и надзорной процедурам. Уголовная палата Верховного суда в случае с делом автора не выполняет функции апелляционной или надзорной инстанции. Поэтому нет никаких оснований для передачи дела автора на рассмотрение президиума Верховного суда.

4.6 В свете вышеизложенного государство-участник вновь заявляет, что утверждения автора следует отклонить как необоснованные.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 20 мая 2014 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он заявляет, что свидетели и потерпевшие дали показания под давлением и что остальные доказательства в материалах его дела были «сфабрикованы» или собраны с нарушением Уголовно-процессуального кодекса. Национальные суды отклонили более 50 ходатайств, заявленных в этой связи автором. Он утверждает, что судебное разбирательство проводилось в нарушение положений Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов. В частности, суд первой инстанции вынес два разных решения: одно – для передачи автору, другое – для приобщения к его делу. Однако после проверки Верховный суд установил, что вынесенные решения идентичны. Автор просит государство-участник представить решение, которое было приобщено к материалам дела.

5.2 Автор вновь утверждает, что его право на защиту было нарушено. В связи с постановлением № 17 пленума Верховного суда автор заявляет, что он имел право привлечь несколько представителей по своему выбору и что ни следователь, ни судья были не вправе отказать ему. По мнению автора, если представители являются независимыми, то адвокаты «подотчетны государственным должностным лицам и поэтому могут подвергаться манипулированию».

5.3 Автор повторно заявляет об отсутствии независимости и беспристрастности суда и выражает озабоченность тем, что государство-участник не рассмотрело его жалобу относительно судей Х. и М. Судья У. ссылается на статью 76 (1) (3) Уголовно-процессуального кодекса, которая гласит, что наличие других обстоятельств, заставляющих усомниться в объективности и беспристрастности судьи, может стать препятствием для его/ее участия в уголовном судопроизводстве. Автор утверждает, что тот факт, что перед участием в слушании его дела в Верховном суде 20 августа 2009 года судья У. отклонил жалобы автора по своему убеждению в их несостоятельности, является весомым основанием для того, чтобы усомниться в объективности упомянутого судьи.

5.4 Автор вновь озвучивает свою жалобу на нарушение его прав в рамках надзорного производства, в частности из-за того, что ни его адвокаты, ни его представитель не присутствовали на слушании дела в Верховном суде, которое состоялось 20 августа 2009 года.

5.5 Автор оспаривает замечание государства-участника об отсутствии оснований для передачи его дела на рассмотрение президиума Верховного суда. Он заявляет, что 20 августа 2009 года Верховный суд не пересматривал его дело в порядке надзорного производства. Он приводит список должностных лиц, уполномоченных заявлять протесты по уголовному судопроизводству на основании статьи 511 Уголовно-

процессуального кодекса, в число которых входят председатель и заместитель председателя Верховного суда, генеральный прокурор и его/ее заместители. Автор утверждает, что эти лица должны были рассмотреть его жалобы на решение Верховного суда от 20 августа 2009 года.

5.6 Автор обращается к Комитету с просьбой вынести решение о его реабилитации, направить запрос о назначении ему компенсации за весь причиненный ущерб, заявить о необходимости восстановления его прав и призвать государство-участник совершенствовать свою политику, чтобы обеспечивать полную независимость судей и адвокатов от государственных органов.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 Вербальной нотой от 4 августа 2014 года государство-участник направило ответ на комментарии автора. Оно отвергает за отсутствием оснований утверждения автора о том, что потерпевшие и свидетели дали показания под давлением, поскольку они не заявляли об этом в ходе уголовного судопроизводства. Кроме того, шестеро потерпевших являлись еще и гражданскими истцами по делу против автора. Вина автора также подтверждена заключениями экспертов и другими письменными свидетельствами.

6.2 Государство-участник далее отвергает заявление автора о том, что суд якобы вынес два разных обвинительных приговора. Оно сообщает, что на основании соответствующей жалобы, поданной адвокатом автора Н., было проведено расследование, и 28 января 2009 года эта жалоба была отклонена как необоснованная.

Дополнительные комментарии автора

7.1 22 сентября 2014 года автор повторно изложил свои жалобы. По поводу двух предположительно разных вариантов судебного решения он далее сообщает, что в описательной части приговора, который приобщен к уголовному делу, в отличие от имеющейся у него копии фигурируют два дополнительных эпизода о взяточничестве.

7.2 14 марта 2015 года автор заявил, что государство-участник отказалось сотрудничать с Комитетом, поскольку оно не признало нарушение его прав. Автор также сообщает, что ни он, ни его семья не были должным образом проинформированы о причинах его первоначального ареста и что предварительное следствие по его делу было приостановлено в нарушение статьи 9 (пункт 2) Пакта. Он далее утверждает, что ведение предварительного следствия затягивалось в нарушение статьи 9 (пункт 3) Пакта, что он так и не признал себя виновным и что наличие в описательной части приговора формулировки о том, что он «сожалеет о содеянном», делает вынесенный ему приговор незаконным и нарушающим статью 14 (пункт 3 г)) Пакта. Он отмечает, что апелляционный суд в нарушение статьи 14 (пункт 3) отклонил его ходатайство о вызове двух родственников судей М. и Х. и что поэтому судебное разбирательство не носило состязательного характера. Автор также заявляет о нарушении его прав по статье 17 Пакта, т.к. несколько сообщений, которыми он обменивался с Комитетом, предположительно были перехвачены властями.

7.3 8 июля 2015 года автор представил копии обоих предположительно различающихся судебных решений, а 7 сентября и 25 ноября 2015 года он вновь изложил свои жалобы.

Последующие замечания государства-участника

8.1 Вербальными нотами от 10 февраля, 2 июля, 28 августа и 20 ноября 2015 года государство-участник представило последующие замечания, в которых вновь изложило свою предыдущую позицию. Оно отклонило новые утверждения автора, касающиеся статьи 9 (пункты 1 и 3) Пакта. В отношении претензий автора по статье 14 (пункт 3 г)) государство-участник отмечает, что, в противоположность утверждению автора, в постановляющей части приговора нет упоминания о том, что он «сожалеет о содеянном».

8.2 Государство-участник сообщает, что одни ходатайства автора были удовлетворены судом первой инстанции и апелляционным судом, а другие отклонены с изложением мотивов соответствующего решения. Апелляционный суд рассмотрел два заявления автора об отводе судей М. и Х. и вынес три процессуальных решения, в которых отклонил его претензии как необоснованные. Апелляционный суд не согласился с утверждением автора о том, что эти судьи не являются независимыми, поскольку двое их родственников были ранее понижены автором в должности, т.к. эти родственники не были причастны к разбирательству по уголовному делу автора.

8.3 Ходатайство автора о назначении его жены представителем его интересов в суде было отклонено на основании того, что автор был представлен в апелляционном суде тремя профессиональными адвокатами, а его жена не имеет юридического образования. Ссылаясь на статью 49 (3) Уголовно-процессуального кодекса, государство-участник заявляет, что вопрос о привлечении родственников в качестве представителей решается по усмотрению суда.

8.4 Апелляционный суд удовлетворил ходатайство автора о заслушании ряда свидетелей, и упомянутые свидетели были допрошены в ходе судебного заседания. Просьба автора о том, чтобы ему разрешили ознакомиться с протоколом слушания его дела в апелляционном суде, также была удовлетворена.

8.5 В отношении статьи 479 (4) Уголовно-процессуального кодекса государство-участник сообщает, что осужденный и его родственники не обязаны присутствовать в судебном заседании по надзорному пересмотру дела и что их отсутствие – в том случае, если они были должным образом уведомлены о заседании, – не является препятствием для рассмотрения дела.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

9.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает заявление о том, что автор исчерпал все эффективные внутренние средства правовой защиты, которые имелись в его распоряжении. Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

9.4 Комитет отмечает заявление автора по статье 14 (пункты 1 и 3), рассматриваемой в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта, согласно которому его право на защиту было нарушено, поскольку его жене не было разрешено представлять его интересы в судах при пересмотре его дела по апелляционной и надзорной процедурам вместе с его профессиональными адвокатами. Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что автор был представлен в апелляционном суде тремя профессиональными адвокатами, помощь которых он ни разу не назвал неэффективной, что его жена, не имеющая юридического образования, присутствовала на каждом заседании апелляционного суда по его делу и что в соответствии с внутренним законодательством назначение представителя подсудимого из числа его родственников относится к компетенции национальных судов. Комитет далее принимает к сведению пояснение автора о том, что, по его мнению, все адвокаты, в том числе представлявшие его в суде, подотчетны государственным должностным лицам и что лишь представители из числа родственников, например жена, являются подлинно независимыми и могут представлять его интересы в международных организациях.

9.5 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство в связи с тем, что в пункте 3 d) статьи 14 Пакта предусмотрено право каждого обвиняемого в уголовном преступлении защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника². Комитет отмечает, что из представленных сторонами материалов не следует, что эти три профессиональных адвоката не были наняты частным образом самим автором или от его имени, а были назначены властями государства-участника или с их ведома. Комитет также отмечает, что автор не пояснил, в чем состоит дополнительная ценность привлечения его жены для участия в качестве защитника в рассмотрении его дела по апелляционной и надзорной процедурам, и каким конкретно образом тот факт, что она не представляла интересы автора в судах, отразился на его защите и повлиял на решения этих инстанций или на процесс отправления правосудия. Комитет далее отмечает, что автор не обосновал свое утверждение о том, что положение внутреннего законодательства, согласно которому вопрос о привлечении родственников в качестве представителей остается на усмотрение национальных судов, является неразумным³. В этих обстоятельствах Комитет считает, что автор не обосновал данную часть сообщения, и объявляет ее неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

9.6 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что процедура пересмотра его дела Верховным судом в порядке надзора, состоявшаяся 20 августа 2009 года, которая последовала за протестным заявлением генерального прокурора, была проведена в нарушение статьи 14 (пункты 1 и 3) Пакта, поскольку на ней не присутствовали ни сам автор, ни его адвокаты. Комитет отмечает сообщение автора о том, что 6 августа 2009 года генеральный прокурор уведомил жену автора, что он заявил протест в порядке надзорного производства, чтобы обеспечить исправление ошибки в обвинительном приговоре автору, допущенной нижестоящими судами, и изъять из его текста ссылку на статью 209 (2) (b) Уголовного кодекса. Комитет, опираясь на имеющиеся в его распоряжении материалы, отмечает, что цель проведения надзорного пересмотра дела заключалась в исправлении технической ошибки в приговоре автору, а не в пересмотре его дела с точки зрения фактов и закона, чтобы по-новому оценить вопрос о виновности или невиновности автора⁴. Он также отмечает, что автор был проинформирован о содержании протеста генерального прокурора и об итогах проведенного слушания. Учитывая тот факт, что автор не представил дополнительных пояснений о том, как отсутствие его самого или его представителей на процедуре надзорного пересмотра дела повлияло на ход разбирательства или на его права, и учитывая характер и результат процедуры надзорного пересмотра, Комитет считает, что автору не удалось обосновать эту часть сообщения, и объявляет ее неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

9.7 Комитет принимает к сведению жалобу автора по статье 14 (пункты 1 и 3), рассматриваемой в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта, согласно которой судьи Х., М. и У. не являются независимыми и беспристрастными. Комитет отмечает пояснение автора о том, что судьи апелляционного суда Х. и М. хотели отомстить ему за то, что ранее он понизил в должности их родственников. Он также отмечает пояснение автора о том, что судья У. отклонил его ходатайства о надзорном пересмотре его обвинительного приговора и поэтому не должен был участвовать в заседании по надзорному пересмотру его дела, состоявшемся 20 августа 2009 года. Комитет принимает к сведению пояснение государства-участника о том, что апелляционный суд рассмотрел ходатайства автора об отводе судей М. и Х. и отклонил их как необоснованные, и что нет никаких признаков того, что апелляционный суд затягивал процедуру рассмотрения его дела. Он также отмечает, государство-участник признало, что судья У. тщательно рассмотрел несколько жалоб, поступивших от автора и его жены, и отклонил их как необоснованные. Не имея убедительных

² См. пункт 37 этого замечания общего порядка.

³ *В.П. против Беларуси* (CCPR/C/122/D/2166/2012), пункт 7.7.

⁴ См., а contrario, *Дорофеев против Российской Федерации* (CCPR/C/111/D/2041/2011), пункт 10.6, и *Костин против Российской Федерации* (CCPR/C/119/D/2496/2014), пункт 7.2.

доказательств обратного, Комитет не может сделать фактический вывод, противоположный выводу национальных судов. Кроме того, автор не представил оснований, позволяющих Комитету прийти к заключению, что тот факт, что судья У. провел несколько процедур надзорного пересмотра дела автора, одна из которых привела к отмене одного из пунктов обвинения автора, представляет собой нарушение статьи 14. С учетом вышеизложенных соображений и в отсутствие какой-либо дополнительной информации или пояснений относительно релевантности Комитет считает, что автор не обосновал эту часть сообщения, и объявляет ее неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

9.8 Комитет принимает к сведению жалобу автора на то, что его ходатайства о надзорном пересмотре вынесенного ему обвинительного приговора были отклонены в нарушение статьи 14 (пункт 5) Пакта. Из имеющихся материалов следует, что дело автора было как минимум один раз рассмотрено по апелляционной процедуре. В отсутствие какой-либо дополнительной информации по этому вопросу Комитет объявляет вышеупомянутую жалобу неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола ввиду ее недостаточного обоснования.

9.9 Комитет принимает к сведению последующие жалобы автора по статье 14 Пакта, изложенные в его дальнейших обращениях в Комитет и касающиеся того, как суды рассматривали доказательства и показания свидетелей в ходе разбирательства по его делу. Он, в частности, отмечает несогласие автора с вынесенным ему приговором, оценку материальных доказательств и его утверждения о том, что по его делу было вынесено два разных судебных решения и что государственные органы принуждали свидетелей и потерпевших давать показания против автора. Комитет отмечает, что государство-участник отклонило эти утверждения автора как необоснованные, представив подробные рассуждения по каждому затронутому автором аспекту и ссылки на соответствующие решения своих национальных органов. Комитет, в частности, обращает внимание на замечания государства-участника о том, что внутренние суды надлежащим образом провели оценку доказательств, что обвинительный приговор автору был обоснован и вынесен после тщательного, всестороннего, полного и объективного анализа всех обстоятельств дела, что внутренние суды удовлетворили поданные автором ходатайства о заслушании ряда свидетелей по его делу и что эти свидетели действительно были допрошены, что ходатайства автора о заслушании двух упомянутых родственников судей Х. и М. были отклонены как не имеющие отношения к делу, прежде всего потому, что эти лица не были знакомы с конкретными обстоятельствами дела автора, что в результате последующего расследования жалобы автора о якобы разных обвинительных приговорах был сделан вывод о том, что его жалоба не имеет достаточных оснований, что никто из потерпевших и свидетелей не заявил о том, что национальные органы принуждали его к даче показаний, и что шестеро потерпевших выступали гражданскими истцами в ходе разбирательства по делу автора.

9.10 Комитет далее ссылается на свою правовую практику, согласно которой именно судам государств-участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме как если может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии, или же если суд каким-либо другим образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности⁵. В данном случае Комитет отмечает, что представленные ему сведения и материалы не позволяют сделать вывод о том, что судебное разбирательство по делу автора страдало каким-либо из указанных изъянов. Таким образом, Комитет объявляет жалобы автора по статье 14 Пакта недостаточно

⁵ См., в частности, *Ридль-Риденштайн и др. против Германии* (CCPR/C/82/D/1188/2003), пункт 7.3; *Аренц и др. против Германии* (CCPR/C/80/D/1138/2002), пункт 8.6; и *Тян против Казахстана* (CCPR/C/119/D/2125/2011), пункт 8.10. См. также замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 26.

обоснованными и поэтому неприемлемыми по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

9.11 Наконец, Комитет считает, что автору не удалось обосновать остальные жалобы по статьям 9 (пункты 2 и 3) и 17 Пакта, изложенные в его последующих обращениях, и что в отсутствие дополнительной конструктивной информации по его делу он объявляет эту часть сообщения неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

10. Таким образом, Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

Приложение

[Язык оригинала: французский]

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Оливье де Фрувиля

1. Я не согласен с выводом, который сделан Комитетом в пункте 9.7 его соображений относительно жалоб автора по статье 14 Пакта, касающихся необъективности судей апелляционного суда Х. и М.

2. Автор убедительно поясняет причины, которые могли заставить его усомниться в беспристрастности этих двух судей. Он с 2005 года занимал должность директора департамента юстиции Андижанской области и в этом качестве был уполномочен принимать кадровые решения в отношении лиц, работавших под его руководством. Находясь на этом руководящем посту, автор снял сестру судьи Х. с должности начальника отдела ЗАГС Андижана, а затем отклонил просьбы о ее восстановлении, поступившие от упомянутого судьи, который с этой целью приходил к автору; аналогичным образом, ему пришлось понизить в должности племянника судьи М. (пункт 2.3). По этой причине автор подал ходатайства об отводе судей, которые представляются обоснованными с точки зрения практики не только самого Комитета¹, но и других судебных органов по защите прав человека², касающейся вопросов объективной беспристрастности. В своем ответе государство-участник указывает, что апелляционный суд рассмотрел оба ходатайства об отводе судей М. и Х. и отклонил их как необоснованные в трех своих решениях, мотивируя их тем, что упомянутые родственники не имеют отношения к разбирательству по делу автора (пункт 8.2).

3. Мне непонятно, как Комитет может удовлетвориться подобным объяснением. Оно показывает, что апелляционный суд фактически пренебрег принципом объективной беспристрастности, согласно которому судьи должны не только быть беспристрастными, но и выглядеть таковыми в глазах участников судебного разбирательства, как это отражено в изречении «Правосудие должно быть не только действенным, но и наглядным». Проверочный принцип в данном случае состоит в решении вопроса о том, являются ли выраженные автором опасения объективно оправданными. Но ведь государство-участник в данном случае не оспаривает факты, согласно которым автор принял в отношении родственников двух судей меры, которые негативно отразились на их карьере. Поэтому вопрос состоит не в том, имели ли родственники судей «отношение к разбирательству», а в том, имелись ли у автора с учетом этих обстоятельств правомерные причины опасаться, что эти двое судей (один из которых председательствовал при вынесении решения) могут проявить к нему необъективность.

4. Если факты не оспариваются, Комитет не может следовать доктрине «субсидиарности», согласно которой оценка фактов и доказательств возлагается прежде всего на национальные суды. В данном случае речь идет не об оценке фактов или доказательств, а об ошибочном толковании принципа непредвзятости, гарантируемого статьей 14, который Комитет обязан подтвердить признанием нарушения.

---

¹ См. замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 21. См. также соображения, принятые Комитетом по делам *Карттунен против Финляндии* (CCPR/C/46/D/387/1989); *Дженни против Австрии* (CCPR/C/93/D/1437/2005), пункты 9.3 и 9.5; и *Лагунас Кастедо против Испании* (CCPR/C/94/D/1122/2002), пункты 9.6 и 9.7.

² См., в частности, постановление Европейского суда по правам человека по делу *Piersack c. Belgique*, 1er octobre 1982, requête n° 8692/79, в частности пункт 30. См. также *Hauschildt c. Danemark*, 24 mai 1989, requête n° 10486/83, пункт 48; и *Kyprianou c. Chypre* [GC], requête n° 73797/01, 15 décembre 2005, пункты 123–128.